

БУЧЕНКОВА М. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БУЧЕНКОВА Мария Петровна, родилась в 1904 в Зарайском уезде Рязанской губ. В 1920-х — проживала в Москве, служащая Центрального статистического управления. Студентка 1-го государственного университета. Член партии эсеров. 24 июня 1922 — арестована в Москве «за распространение антисоветских листовок» и заключена в Бутырскую тюрьму. 8 февраля 1923 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Сибирь. В сентябре 1924 — находилась в Томском домзаке, в начале января 1926 — прибыла в Нарым¹.

БУЧАЦКАЯ Татьяна Зиновьевна. Весной 1925 — арестована в Нижнем Новгороде, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Сибирь. В октябре 1925 — находилась в Томском домзаке, в начале января 1926 — прибыла в Нарым².

ТИХОМИРОВА Елизавета Антоновна, родилась в 1903 в Московской губ. Член партии социал-демократов. 23 февраля 1922 — арестована и заключена в тюрьму в Кисельном переулке. Приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Троицк, в 1924 — освобождена из ссылки с ограничением проживания на 3 года. Поселилась в Иваново-Вознесенске. В 1925 — арестована, в ноябре приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Сибирь³.

17 января 1926 — Мария Петровна Бученкова обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<17 января 1926>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Вы, наверное, получили мою телеграмму о нашем благополучном прибытии в Нарым. Вот уже месяц, как я здесь и как-то не собралась до сих пор написать. Из Томска до Нарыма мы ехали на санях 9 дней, а с остановками были в пути 12 суток. Нам, в общем, посчастливилось: не было больших морозов, одеты мы были все довольно тепло (нас политических было 9 человек, ехали мы по 3 на санях, ямщик четвертый, вещи отдельно). Путешествие по снежным полям, по узким лесным тропинкам, частью по Оби оказалось не таким страшным, как нам это представлялось. Томительной была медленная езда, и когда лошадка Васька, которая шла за санями, в кот<орой> я помещалась, дружески ударяла меня своей мордой по голове, как сильно хотелось, чтобы путь кончался быстрее и даже мечталось об аэроплане, который бы вмиг перенес бы тебя на место назначения. Нельзя, так сказать, чтобы удобства и комфорт во время остановок на ночлег в деревнях соответствовал требованиям современной культуры, но после целого дня езды на холоде так приятны бывали теплая горница да еще самовар на столе, а затем сладкий сон на печке — благо почти везде в сибирских избах пол в т<ак> н<азываемой> парадной комнате, крашенный.

Из 9 человек трое попали в Нарым: я, Бучацкая и Тихомирова. Нарым сравнительно большое село: около 200 домов, имеются даже маленькие двухэтажные домики. Напоминает нечто вроде городка планировка улиц. Имеются три лавки: Потр<ебительского> общ<ества>, Гастроном и Расо. Не блещут богатством и разнообразием товаров, но самые необходимые продукты, как сахар, мука, керосин, кое-какая крупа и пр<очее> имеется.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 176. С. 1; ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 78. С. 114. Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 75. С. 43-45; Д. 79. С. 270, 300, 311-313; Д. 113. С. 96, 98, 109, 112, 157; Д. 114. С. 151.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 9. С. 138; Д. 37. С. 459; Д. 79. С. 300, 311-313.

Чая хорошего нет. Жизнь дешевая: мясо 10 коп<еек> фунт, крынка молока (6 стаканов) 10 коп<еек>, фунт масла (домашнего крестьянского производства) 45 коп<еек>, яйцо 54 коп<еек> десяток. Устроились недурно. Я имею довольно хорошую комнату — плачу 4 р<убля> 50 коп<еек> с дровами и услугой, т<о> е<сть> выпечкой хлеба (покупаем муку, и хозяйки пекут хлеб) и готовкой обеда. Утром и вечером самовар.

На 20 р<ублей> в месяц здесь можно прожить хорошо. Беда только, что нет никаких заработков, а пособие получаем 6 руб<лей> 25 коп<еек>. Здесь нас 19 человек политических. Кое-кто получает газету "Правду" и "Известия". Меня удивляет, что по приезде сюда я перестала получать газету "Правду" и "Эмес", которые я получала еще в Томском домзаке. Я перед выездом из Томска телеграфировала Вам и просила переменить адрес, но, очевидно, заявление о перемене адр<еса> мне надо было писать в Томский Почтамт. Но, может, газеты мне были выписаны только на месяц и поэтому их не получаю. Мне приходится опять Вас затруднить и просить Вас справиться в экспедиции, почему я газет не получаю, если они выписаны, а если нет, то прошу возобновить подписку на "Правду" и "Эмес". Журналов здесь никогда не имеется, и поэтому просьба к Вам, если только возможно, выписать на меня хоть один журнал "Красная Новь" на 6 месяцев.

Хотела попросить прислать мне кое-какие книги, но это в следующий раз. Денег у меня пока достаточно, так что не присылайте больше: когда нужно будет — напишу. Чувствую себя хорошо. Зима здесь пока хорошая. Больших морозов еще не было, доходило до 20-32 гр<адусов>. Зато весна, лето и осень, как говорят, скверные. Нарым стоит на болоте. Весной некоторые дома заливают, кругом грязь, сырость, мошка заедает. Почта получается теперь 2 раза в неделю. Я была бы Вам очень благодарна, если б известили меня о получении моего письма и сообщили насчет газет и журнала. Пока у меня больше никаких просьб и нужд нет. Если получу от Вас сообщение, я смелее тогда буду к Вам обращаться с просьбами по мере надобности. Шлю сердечное спасибо за заботу обо мне и извиняюсь, что приходится Вас беспокоить.

С сердечным приветом М. Бученкова»⁴.

В октябре 1928 — Мария Петровна Бученкова находилась в Воронеже⁵.

В 1937 — Елизавета Антоновна Тихомирова находилась в Калуге, была арестована, приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Карлаг⁶. В 1940-х — освобождена. В 1975 — скончалась.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 125. С. 15-18. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 249. С. 220; Д. 952. С. 169-170.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 132. С. 69, 71, 95-96, 100-104; Д. 187. С. 186-187, 317, 382; Д. 473. С. 121-122. Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.